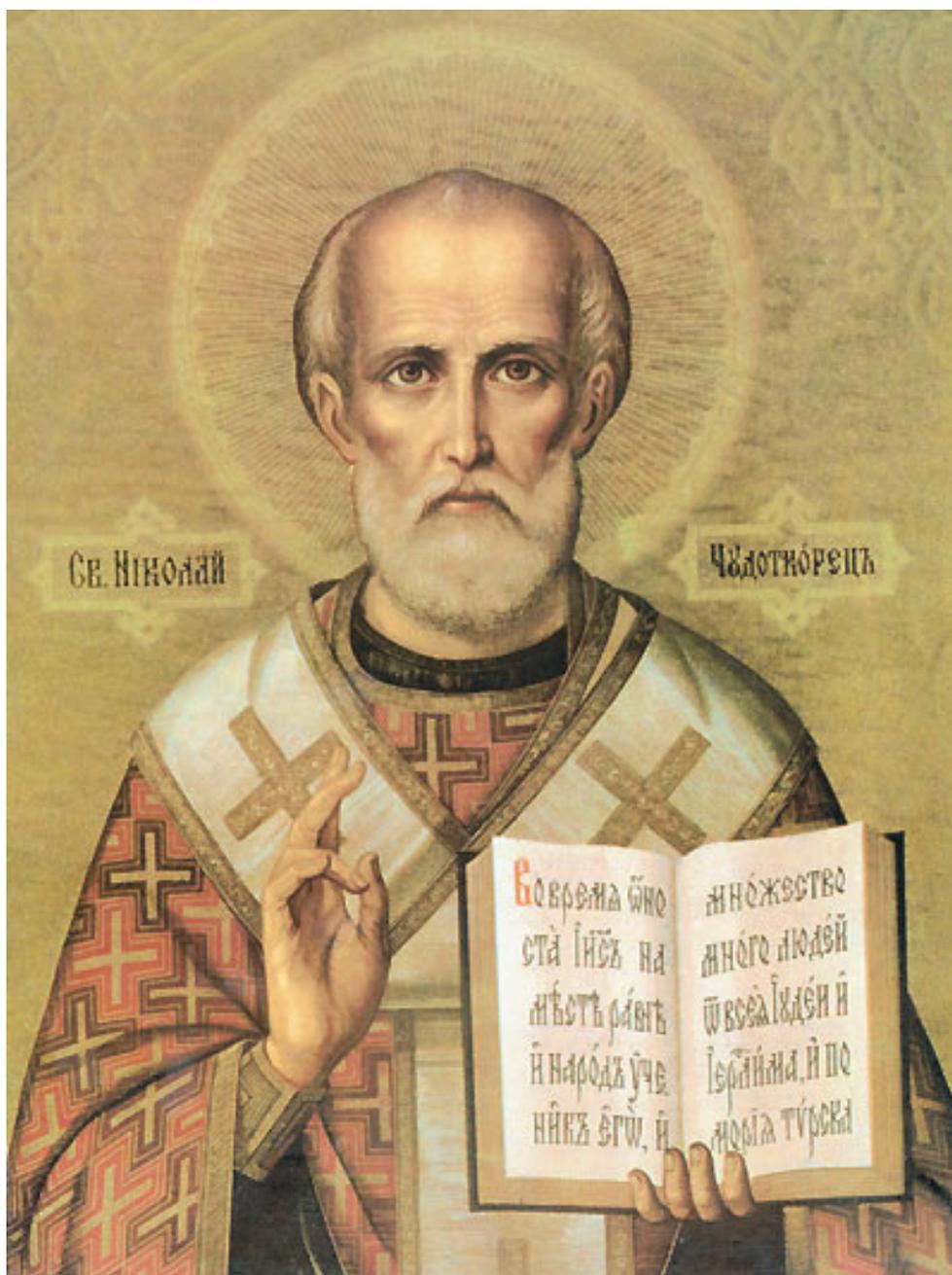

18 декабря 2015 года
Выпуск № 51 (313)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Святитель Николай Чудотворец

Святитель Николай был родом из Малой Азии. Он родился в III веке в ликийском городе Патары по молитвам родителей, которые

долгое время не имели детей. Крестив ребенка с именем Николай, они воспитывали будущего святого в вере и благочестии. Епископом ►

города Патары был дядя святителя Николая, тоже Николай.

Видя, какую целомудренную и подвижническую жизнь ведет племянник, епископ предложил родителям отдать сына на служение Богу. Оказалось, что именно такой обет они дали, молясь о рождении ребенка. Святитель Николай был посвящен в пресвитеры и вскоре возглавил епархию своего дяди, который отправился в Палестину.

Святитель Николай был из богатой семьи, поэтому, когда его родителей не стало, он получил большое наследство. Однако все его раздал на дела благотворительности. Рассказывают, что однажды святитель Николай проходил мимо дома бедняка, у которого было три незамужние дочери. Случайно он узнал, что бедняк собирается поступиться честью девушек, чтобы получить хоть какие-то средства для их приданого. Святитель Николай спас семейство от гибели: под покровом ночи бросил в окно сверток с золотом.

Вскоре бедняку удалось выдать замуж старшую дочь, затем среднюю и младшую. Дело в том, что святитель Николай несколько раз тайно приходил к дому несчастной семьи с дарами. Узнав в своем благодетеле святителя Николая, бедняк искренне его благодарил не только за деньги, которые спасли его детей от поругания, но и за удержание от греха, на который он был готов пуститься.

Через некоторое время святитель Николай попал в город Миры, столицу Ликии, где его никто не знал. Он жил как нищий, но изо дня в день посещал богослужения. В это же время в Мирах скончался архиепископ. И на совете епископы тщетно пытались избрать нового. По молитвам одному из старцев было видение, что архиепископом должен стать первый, кто войдет к полуночнице в храм. Им и оказался смиренный и кроткий святитель Николай. Весть об избрании архиепископа быстро облетела город.

Новый архиепископ святитель Николай – радушный и открытый, щедрый и добрый, строгий в посте и молитве – стал настоящим заступником нищих и обездоленных. С большой любовью он заботился о своей пастве. При императоре Диоклетиане, гонителе христиан, святитель Николай был заключен в тюрьму, но и там проповедовал и заботился о заключенных.

В 325 году, уже при императоре Константине, архиепископ Мир Ликийских среди прочих был приглашен на Первый Вселенский собор в Никее. Там святитель Николай не только обличил еретическое учение Ария, но даже ударил его по щеке за богохульство. Присутствовавшие сочли это за излишнюю ревность, и святитель был отправлен в тюремную башню и лишен сана. Впрочем, вскоре святителя Николая вернули на собор, удивившись в его правоте.

Святитель прославился многими чудесами: спас Ликию от голода; во время вспыхнувшего мятежа во Фригии помог трем императорским воеводам усмирить толпу и разрешить конфликт мирным путем. Узнав о намеченной в городе Миры казне трех невинно осужденных, прибыл туда и остановил меч палача. Многим и знавшим его лично, и не видевшим никогда, но призывавшим его в своих молитвах, он оказывал помощь и благодеяние.

Скончался святитель Николай 19 декабря 342 года в городе Миры. Святой Андрей Критский сказал о нем: «Своими делами и добродетельной жизнью святитель Николай сиял в Мирах, как звезда утренняя среди облаков, как месяц красивый в полнолунии своем. Для Церкви Христовой он был ярко сияющим солнцем, украшал Ее, как лилия при источнике, был для Нее миром благоуханным!»

www.brooklyn-church.org

Евангельское чтение

Исцеление десяти прокаженных (Лк. 17:12-19)

И когда входил Он в одно селение, встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали и громким голосом говорили: Иисус Наставник! помилуй нас.

Увидев их, Он сказал им: пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились.

Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога,

и пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это был Самарянин.

Тогда Иисус сказал: не десять ли очистились? где же девять?

как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника?

И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Сколько радости и сколько живой благодарности было вокруг Христа! Когда мы читаем Евангелие, мы на каждой странице, в каждой строчке видим, как изливаются на наш грешный, холодный, измученный мир Божия ласка, Божия любовь, Божия милость; как Бог, Христом, взыскует всех, у кого отяжелела душа, потемнела душа от греха, тех, которые не могут уже нести тяжести своей жизни – по болезни или по другой причине. **Как только Христос входит в жизнь людей, эта жизнь начинает искриться радостью, новой надеждой, верой не только в Бога, а в самого себя, в человека, в жизнь.** И как мы искажаем евангельскую проповедь и евангельское слово, когда мы превращаем свою жизнь в постоянное искание в себе самого темного, греховного, недостойного ни нас, ни людей, ни Бога, под предлогом, что этим мы стараемся стать достойными нашего Наставника и Спасителя...

Радость была печатью евангельской христианской общины, радость и благодарность, ликование о том, что Бог *так* возлюбил мир, что не только создал этот мир, но послал в этот мир Сына Своего Единородного – *не судить*, а спасти мир! Мы спасены, мир спасен любовью Божией.

И это **спасение мы должны сделать своим собственным достоянием через благодарность, которая бы выражалась не только в слове, не только в живом чувстве умиления, не только в слезах радости, но в такой жизни**, которая могла бы – если можно так выразиться – утешить Отца о том, что Он предал Своего Сына на смерть ради нас, обрадовать Спасителя о том, что не напрасно Он жил, не напрасно учил, не напрасно страдал и не напрасно умер; что Его любовь пролилась в нашу жизнь, и что она составляет нашу надежду, и нашу радость, и наше ликование, и нашу *уверенность* в спасении... ►

Поэтому, подходя теперь к празднику Воплощения, Рождества Спасителя, **будем учиться этой радости; взглянем на нашу жизнь по-новому**; вспомним, сколько Господь излил в эту нашу жизнь милости, ласки, любви, сколько радости Он нам дал: телесной, душевной; сколько у нас друзей, вспомним тех, кто нас любит, родителей, которые нас хранят, если даже они покинули этот мир. Сколько нам дано земного, и как небесное вливается в нашу жизнь и делает землю уже началом неба, делает время уже началом вечности, делает нашу теперешнюю жизнь начатком жизни вечной... **Научимся этой радости, потому что через очень короткое время мы будем стоять перед**

яслями, в которых лежит Господь; мы увидим, что такое Божия любовь – хрупкая, незащитная, уязвимая, отдающая себя без границ, без сопротивления – только бы мы ее приняли, и началась бы для нас новая жизнь, новая радость... Подумаем о любви Божией и о том, что никакая сила не может ее победить. Не напрасно говорил апостол Павел, что ничто не может нас вырвать из руки Божией, исторгнуть нас из Божественной любви. **Научимся радоваться и из глубин этой радости строить жизнь, которая была бы сплошной благодарностью, если нужно – крестной, но ликующей радостью.**

www.verav.ru

Пощусь, молюсь, каюсь – а где же обновление? Окончание

Архимандрит Савва (Мажуко)

Мой педагог по вокалу часто повторял: «Самое опасное для голоса – не петь». Если ты в чём-то преуспел, тебе обязательно нужно поддерживать форму.

Этот принцип распространяется и на спортсменов, и на музыкантов, на переводчиков и даже политиков. Мы вынуждены постоянно сопротивляться инерции мышц, слов, эмоций. Хороший пианист каждый день напоминает своим пальцам, кто у них хозяин, не даёт им расслабиться, потому что очень легко потерять нужный навык и однажды потерпеть неудачу в схватке с инструментом.

Как люди верующие, мы тоже нуждаемся в поддержании формы. Если угодно, молитва требует профессионализма, который немислим без постоянства и принуждения, без следования заданному ритму. «Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12).

Однако, всегда следует напоминать, что молитва и пост – средства, а не цель. Они должны способствовать человеку в стяжании Святого Духа Божия, Духа любви и доброты, потому что своими силами мы никогда не сможем быть подлинно добрыми и любящими. Если эта цель выпадает из горизонта подвижника, всё подвижничество превращается в абсурдную разновидность спорта: пост ради поста, молитва ради вычитки, когда вся радость поста заключается в эмоциональном комфорте – я всё сделал, как положено.

Достижениями в посте может похвалиться спортсмен, но не христианин. Можно

даже освоить технологию сердечной молитвы – здесь тоже есть своя техника, но без обновления сердца, без стяжания милосердия и любви, без доброты это будет всего лишь оригинальный навык, сродни трюкам мнемонистов и фокусников.

Однако, даже если цель поста и молитвы не утеряна, всё же следует помнить, что доброте надо учиться и понуждать себя не только к посту и молитве, но и к милосердию, нежности, приветливости. Мы смиряем себя в молитве и ограничиваем в телесных утешениях, чтобы, вырвавшись из пут собственных ощущений, разглядеть рядом с собой живых и уязвимых людей, тоскующих по доброму слову, искренней улыбке или сочувствию.

Евангелие, говоря о принуждении, имеет в виду не только молитвенное или постническое принуждение. Гораздо важнее принуждение к доброте. Следует заставлять себя быть приветливым, отзывчивым, внимательным и предупредительным, неустанно работать над этим, постараться стать – пусть вас не испугает эта фраза – профессиональным в доброте, и этот благородный профессионализм постоянно поддерживать.

Добродетели не приходят даже по молитвенному прошению, над ними следует долго и кропотливо трудиться и, главное, не бояться этого труда. И потому так странно и отрадно читать у преподобного Макария Египетского, известного молитвенника и постника:

«Если кто, не имея молитвы, принуждает себя к одной только молитве, чтобы иметь ему ►

молитвенную благодать, но не принуждает себя к кротости, к смиренномудрию, к любви, к исполнению прочих заповедей Господних, и не заботится, не прилагает труда и усилия преуспеть в них, то, по мере его произволения и свободной воли, согласно с прощением его, даётся ему иногда отчасти благодать молитвенная, но по нравам остаётся он таким же, каким был и прежде. Не имеет он кротости, потому что не взыскал труда и не приуготовил себя соделаться кротким; не имеет смиренномудрия, потому что не просил и не принуждал себя к тому; не имеет любви ко всем, потому что, прося молитвы, о сем не позаботился и не показал усилия».

Вот откуда грусть – оказывается, можно даже молиться крепко и пламенно, и оставаться злодеем. Это никуда не годится. Так я стану спортсменом в религии, могу даже

выступать в состязании с буддистом – кто кого перемолит и перепостит – только что же во мне от Христа? Узнает ли Он во мне Своего сына и труженика, если я, увлекшись аскезой, совсем позабыл о доброте и любви к людям?

И тут неожиданно: тогда каков смысл молитвы? Не следует ли нам всё своё внимание сосредоточить на коррекции мыслей и поступков – чтобы стать добрыми – это и будет духовным упражнением?

А вы пробовали не молиться? Попробуйте. Хотя бы для того, чтобы на всю жизнь запомнить, как черствеет, высыхает без молитвы душа,

и сколько труда потом требуется, чтобы оживить её. Без молитвы наши усилия о доброте превратятся в дешёвый психотренинг, который всё же не приведёт ни к чему, потому что добро без молитвенного усилия всегда превращается в лицемерие.

А как же пост? Не лишний ли он в таком случае?

Молитвы просит не только душа, но и тело, оно тоже высыхает без молитвенного освящения, но приобщиться молитве тело не может без самоограничения. Нельзя тело оставить без молитвы. Это будет уж совсем жестоко. Такие вещи понятны даже говорящим пирогам. Они в этом толк знают, а потому и прощают нам, маленьким постникам, наше скромное подвижничество.

www.pravmir.ru

Смирился сам – смири и другого

Протоиерей Алексей Уминский продолжает цикл бесед о «православных мифах» – выражениях, устоявшихся в повседневной жизни и картине мира многих людей, но часто совершенно противоположных духу Евангелия и веры Христовой.

Конечно, мы очень любим смирять! Одна из самых легко усваиваемых «наук» – наука смирять других. Когда мы находимся на месте начальствующего, нам кажется, что мы чуть ли не души людей спасаем, когда орем на них, топчем ногами, смотрим на них с гневом и так далее.

Так любит поступать священноначалие по отношению к клирикам, игумены монастырей по отношению к монахам и послушникам, мужья по отношению к женам, родители по отношению к детям. Почему-то люди считают, что это и есть наука, помогающая другому смириться. Не ломающая человека, не оскорбляющая его, не лишаящая его любви и надежды, не отнимающая сил идти дальше и с доверием внимать своим начальникам.

У нас очень много господ и почти нет отцов. А Бог – Отец. И Он не учит никого смирять.

Господь учит каждого из нас быть смиренным. И просит этому научиться у Него. И в евангельском повествовании, и в деяниях святых апостолов, которые были написаны Его учениками и повествуют нам о первых десятилетиях христианской Церкви, – мы не увидим ни одного примера, когда кто-нибудь из учеников или из людей, облеченных церковной властью, пытался учить через унижение, подавление, властный голос. Поэтому, если мы хотим по-настоящему чему-то у Христа научиться, мы должны все время слышать эти слова: «Научитесь

у Меня – потому что я кроток и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим».

У нас, к сожалению, часто бывает ровно наоборот. «Молись и кайся», – универсальный ответ на любую проблему. Безусловно, надо и молиться, и каяться. Но надо понять, что стоит за фразой «Молись и кайся».

Каяться – это не значит регулярно ходить на исповеди с огромным количеством записанных на бумажке грехов. Слово «покаяние» – «покайтесь, и вы придете в Царство Небесное» – обращено к человечеству, к людям как некий импульс, как некое начало пути. Человек должен обратиться, раскаяться, поменять внутренний свой мир, и потом уже идти за Христом. Но он не должен нести за собой, как кандалы, груз этих вещей. Он должен нести в своем сердце дух сокрушения.

Дух сокрушения – это не тяжесть грехов. Дух сокрушения – это дух самопознания, дух понимания величия Божественной любви, радость от того, что Бог тебя принимает таким, какой ты есть, а не каким хочешь выглядеть в глазах других.

Если человек не боится постоянно жить в реальности самого себя, осознавая, кто он такой, зная свои недостатки, немощи, свои искажения в свете Христовой любви, – он всегда будет испытывать дух сокрушения, и это будет дух радостного сокрушения. И это будет дух понимания присутствия Божьего, который будет подвигать человека на радостную молитву. ►

Как радостна молитва «Отче наш»! Что ни слово – то радость. «Отче наш!» – какая радость! «Да святится Имя Твое!» – какая радость! «Да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя!» – сплошная радость, сияние! Восторг, который дает человеку понимание, как Господь его любит, и как Он близко к нему. И как можно знать Его волю, как можно питаться Его хлебом, как можно быть

прощенным Им! И как можно быть сохраненным Богом от лукавого и от всякого зла. Потому что человек находится в Его Царствии, в Его силе, в Его славе. Вот и все.

Так что – молись и кайся, – но совсем с другим смыслом.

www.pravmir.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» – ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет: *Сергей Амиантов*
Верстка: *Александр Архипцов*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru